

Несмотря на все объяснения, он по-прежнему смутно понимал свое положение. Лишь когда голос, доносившийся из пустоты, стал казаться все более знакомым, в душе неожиданно затеплилось спокойствие.

Однако стоило ему осознать, чей это голос, как покой мгновенно улетучился, сменившись яростью. Этот человек обманывал его десять раз! Десять раз! Все лучшие годы его жизни прошли под знаком этого обмана! Ненавистный мерзавец!

— 071? Юнь Цинъи? Это ты! А ну выходи! Мы еще не закончили наш разговор!

Как только Цинь Цяньцзе закончил фразу, Юнь Цинъи почувствовал под ногами твердую почву. Взглянув вниз, он увидел, что отделился от тела объекта задания и стоит напротив. На нем было то же белое одеяние, в котором он встретил смерть, а само тело стало полупрозрачным. Он был крайне озадачен: как он смог проявиться? А как же договоренность о временном пристанище?

Ответ из базы данных пришел незамедлительно: Дополнительная функция, запрошенная Хозяином Цинь Цяньцзе: ежедневное предоставление системного воплощения для сопровождения, общей продолжительностью не более одного часа. Служит для облегчения его одиночества и тоски.

Ладно... Юнь Цинъи понял, что стоит ему о чем-то задуматься, как ответ из базы данных тут же всплывает в сознании. Он решил, что должен передать эту информацию Цинь Цяньцзе.

Лу Жань ни капли не походил на Цинь Цяньцзе внешне, но Юнь Цинъи, глядя сквозь оболочку Лу Жаня, видел самого Цинь Цяньцзе — сейчас тот выглядел одновременно разъяренным и обиженным.

— Землетрясение, мы оба мертвы. Давай забудем старые счеты? Это уже другая жизнь. Раз уж нас приютил иной мир и дал шанс на возрождение, стоит ценить это и отложить вражду. Если когда-нибудь мы сможем вернуться в эпоху Юньхуань, я приму любой твой вызов.

Упрямый Цинь Цяньцзе, не скрывая обиды, стиснул зубы:

— Хорошо! Я пока не буду припоминать тебе ложь. Сначала скажи, что здесь происходит? Что это за никчемная эпоха? Одежда странная, мужчины и женщины не соблюдают дистанцию, в словах нет никакого почтения — сплошной хаос! Эпоха без всякого приличия!

— Давай пока оставим это. Сейчас нам нужно разобраться, что случилось с человеком по имени Лу Жань и что нам предстоит делать. Это называется сюжетная линия мира. Впредь я буду рассказывать тебе о ней перед каждым новым заданием. Сегодня вышли накладки, поэтому я не успел ввести тебя в курс дела, прошу прощения.

Объектом их задания был Лу Жань, двадцати пяти лет. В детстве его бросили родители, в шестнадцать он дебютировал как модель, в семнадцать прославился, а в двадцать семь погиб в результате несчастного случая. На данный момент он работает актером.

Его подкинули в приют сразу после рождения. Он был симпатичным, здоровым и довольно смышленным, но его никто не хотел усыновлять. Он рос в приюте до шестнадцати лет, помогая по хозяйству, и все его очень любили. Когда пришло время уходить, директор позволил ему остаться, помогал с подработками и оформил пособие на обучение.

После окончания средней школы Лу Жань устроился на летнюю подработку. В первый же день его отправили раздавать листовки на улице. Он три дня простоял под палящим солнцем, раздав совсем немного, но зато приглянулся модельному агенту. Его заставили переодеться, нанесли грим, сделали фото — так началась его модельная карьера.

Агент очень ценил Лу Жаня, устроил ему изнурительные тренировки и нашел много заказов. Уже через полгода он победил на конкурсе моделей и проснулся знаменитым. С ростом популярности рос и доход, но Лу Жань понимал, что это заработок на молодости, поэтому, накопив денег, начал посещать курсы актерского мастерства, мечтая сменить сферу деятельности.

Он начинал с эпизодических ролей, постепенно переходя к второстепенным и главным, постоянно оттачивая свое мастерство. Чем выше была слава, тем больше становилось фанатов. Даже после смены амплуа он продолжал работать с тем самым агентом, которая открыла его в модельном бизнесе. Женщину звали сестрица Цзинь, она была предана ему и искренне восхищалась им, но, будучи выходцем из модельного мира, совершенно не разбиралась в индустрии развлечений.

В итоге она долгое время не замечала, что за Лу Жанем следят фанаты. Трагедия случилась в тот же вечер, когда Лу Жань получил премию за лучшую мужскую роль: человек, который то ли был фанатом, то ли притворялся им, использовал замаскированное под сувенир оружие и отправил Лу Жаня на тот свет...

Задача Цинь Цяньцзе состояла в том, чтобы помочь Лу Жаню избежать этой гибели и прожить спокойную, счастливую жизнь.

Сюжетная линия была несложной, однако объяснения Юнь Циньци продвигались крайне медленно: Цинь Цяньцзе не понимал слишком многого, и Юнь Циньци приходилось переводить термины из базы данных на понятный ему язык. Не успел он изложить и треть сюжета, как время воплощения вышло, и Юнь Циньци втянуло обратно в глубины сознания Цинь Цяньцзе.

Увидев, что Юнь Циньци исчез, Цинь Цяньцзе вскочил и начал рыскать по комнате.

— Что ты ищешь? — Юнь Циньци был вынужден прервать свою лекцию.

Маленькая сценка:

Вражда между Цинь Цяньцзе и Юнь Цинъи уходила корнями в далекое прошлое. Когда Цинь Цяньцзе был еще подростком, его учитель Гу Саньсы принес портрет мальчика, который был младше него на несколько лет.

Гу Саньсы сиял от восторга:

— Цяньцзе, это ученик моего партнера Мо Бужана. Он младше тебя, его мастерство выше, а характер — спокойнее.

Цинь Цяньцзе:

— Учитель, я буду усердно тренироваться!

Гу Саньсы:

— Его зовут Юнь Цинъи, он красив и кроток, в будущем ты должен за ним ухаживать!

Цинь Цяньцзе:

— Хорошо! В будущем я буду... преследовать его, чтобы побить!

Цинь Цяньцзе не ответил. Обыскав комнату, он зашел в ванную, увидел на стене выдвижное зеркальце, схватил его, дернул и вырвал с корнем. Остаток телескопической ножки болтался внизу, раскачиваясь из стороны в сторону.

— Что ты делаешь?! — Юнь Цинъи на секунду отвлекся, и Цинь Цяньцзе снова включил режим разрушителя.

Цинь Цяньцзе, держа зеркало, вернулся на диван и воткнул его в деревянный журнальный столик. Обломок ножки вошел в столешницу, и зеркало прочно встало. В нем отразилось лицо Цинь Цяньцзе.

— Вот, теперь я вижу тебя! Продолжай!

Юнь Цинъи глубоко вздохнул и продолжил рассказ. Цинь Цяньцзе постоянно перебивал вопросами: почему? а что потом? Каждое такое отступление уводило их далеко в сторону, и Юнь Цинъи приходилось останавливать его, чтобы вернуться к теме.

— Есть еще что-то непонятное? — спросил Юнь Цинъи.

— Что это за штука — Система «Спасение главного героя»? И почему ты знаешь больше меня? Ты что, никогда не сомневался в их словах? — Цинь Цяньцзе снова перешел к допросу с пристрастием.

— Альянс-лидер Цинь, мы оба мертвы, мы больше ничего не стоим. Даже если нас обманули, ты ничего не теряешь. Сейчас мы, можно сказать, вселились в чужое тело, так что в убытке остаются другие! — раздраженно ответил Юнь Цинъи. У этого Цинь Цяньцзе явно была мания преследования. Неудивительно, что он постоянно вызывал его на поединки — небось боялся, что однажды он отберет у него титул Главы Союза Боевых Искусств?

Просто смешно.

Цинь Цяньцзе задумался: а ведь слова Юнь Цинъи имеют смысл. Раз уж они мертвы, стоит ли бояться, что кто-то их использует?

Увидев, что Цинь Цяньцзе успокоился, Юнь Цинъи добавил:

— Я знаю больше, потому что я твой военный советник. Система внедрила в меня множество данных, и я могу обмениваться информацией с центром. Тебе никто не объяснял, что такое Система «Спасение главного героя»?

Увидев растерянность на лице Цинь Цяньцзе, он понял ответ. Юнь Цинъи мысленно подобрал слова и начал объяснять.

Система состоит из трех частей: Ловцы душ, Исполнители и Центральный отдел. Ловцы душ перемещаются между пространствами, отбирая подходящих Исполнителей и жертв. Жертвы — это люди добрые и благородные, которым не повезло, и они погибли преждевременно. Поскольку их срок жизни не истек, Ловцы душ докладывают о них в Центральный отдел, который после оценки может отмотать время назад, давая им шанс все исправить.

Исполнители — это те, чью линию времени по разным причинам отмотать нельзя, но чьи моральные качества достаточно высоки. Они живут в мире задания вместо жертвы, пока уровень опасности не упадет до нуля. Тогда задание считается выполненным, и они могут покинуть мир. Накопив достаточно баллов, они могут обменять их на шанс воскрешения.

Центральный отдел — это администрация и технический департамент. Они прибыли из далекой галактики и обладают сверхспособностями, позволяющими менять то, что на Земле изменить невозможно.

— Какой уровень опасности у этого Лу Жаня? — после объяснения Цинь Цяньцзе почти полностью понял суть системы.

— Максимальный уровень — 100, у Лу Жаня сейчас 30. — Это была не такая уж высокая цифра.

— Есть ли какие-то бонусы во время выполнения задания? Смотри, когда мой учитель нанимал рабочих для ремонта, он всегда угощал их лучшим вином и мясом. Неужели эта система такая скупая? — спросил Цинь Цяньцзе.

— Мы соблюдаем правила каждого мира, нам не угрожает смертельная опасность. Мы можем пользоваться всеми ресурсами объекта задания. Судя по моим наблюдениям, как и в случае с Лу Жанем, условия жизни будут достойными. Есть еще один показатель, который пока не активирован: если его запустить, можно получить временные навыки, помогающие лучше справляться с заданиями. — ответил Юнь Цинъи.

— Что за показатель?

— В моей базе данных нет описания, буду наблюдать дальше. — Юнь Цинъи задумался, но в голове не всплыло никаких ответов, и он отнес это к неизведанной области.

— Неправильно! — Цинь Цяньцзе нахмурился, глядя в зеркало.

— Что не так? — Юнь Цинъи подумал, что тот нашел изъян в задании.

— Ты сказал, что ты система и мой военный советник, поэтому знаешь больше. Но ты обманывал меня десять раз, твой кредит доверия у меня на нуле! Поэтому я обоснованно подозреваю, что на самом деле военный советник — я, а ты — Хозяин, который притворяется, чтобы меньше работать! — Цинь Цяньцзе ткнул пальцем в зеркало. — Я раскрыл твой заговор. Хозяину приходится жить жизнью объекта задания, это очень утомительно, а я считаю, что мой интеллект и стратегия превосходят твои!

— Точно, так и есть! На самом деле система — это я! — на лице Цинь Цяньцзе застыло выражение триумфа.

Юнь Цинъи был ошарашен ходом мыслей Цинь Цяньцзе:

— Мне что, нужно доказывать, что система — это я?

— Да, докажи. Например, начни исполнять обязанности Хозяина, а я посмотрю, у кого получается лучше. — серьезно ответил Цинь Цяньцзе.

— Центр! Центр! Требую сменить Хозяина! 071 требует смены Хозяина! — Юнь Цинъи даже не стал слушать и сразу вызвал центр.

— 071 уже привязан к Хозяину и внедрен в мир задания, замена невозможна. Мы — строгая

система, после входа в мир никакие изменения не допускаются. Первый мир — тренировочный, не переживай, он не будет слишком сложным! — раздался голос 001, который под конец не забыл утешить Юнь Цинъи.

— Цинь Цяньцзе запрашивает новую функцию: добровольная передача контроля над объектом задания. Разработка завершена...

— Дзынь... Активация и привязка прошли успешно.

Юнь Цинъи услышал системный голос с таким выражением лица, будто съел что-то не то: где же обещанная строгость системы? Не успел он выругаться, как почувствовал тяжесть в конечностях и знакомое ощущение настоящего тела.

— Я передал тебе контроль. Теперь исполняй обязанности Хозяина. Посмотрим, докажешь ли ты, что ты и есть система... — голос Цинь Цяньцзе прозвучал в голове.

— Черт!

За окном уже рассвело. Человек и система потратили целую ночь, чтобы разобраться в сюжетной линии. Юнь Цинъи думал, что после его объяснений Цинь Цяньцзе все понял и теперь они будут изучать современный мир и строить планы. Но он недооценил интеллект Цинь Цяньцзе. Столкнувшись с нынешней ситуацией, он еще раз убедился: Цинь Цяньцзе — это поистине его рок...

— Дзынь-дон! — за дверью раздался мелодичный звук. Юнь Цинъи с подозрением посмотрел на вход. Звук повторился трижды, но он не шелохнулся.

Раздался тихий металлический лязг. Юнь Цинъи напрягся, глядя на дверь. Она открылась, и вошел Су Чэнь с ключами в руках. В руках у него был белый пакет. Увидев Юнь Цинъи, он замер:

— Ты проснулся? А я думал, ты еще спишь.

Тут же Су Чэнь заметил беспорядок в комнате: осколки стекла, черепки, разбитый телевизор и зеркало, торчащее из журнального столика...

Су Чэнь бросил пакет на стол и поспешил к нему, бережно взяв Юнь Цинъи за руки:

— Ты не поранился? Ты расстроен? Скажи мне. Не мучай себя...

Су Чэнь с тревогой осматривал его руки. Юнь Цинъи почувствовал, что подобные прикосновения крайне неуместны, и выдернул руку:

— Пустяки. Вчера было плохое настроение, разбил кое-что. Убери здесь, я хочу спать.

Юнь Цинъи встал и с невозмутимым видом направился в спальню, чувствуя себя неуютно: а вдруг Су Чэнь что-то заподозрит? Разгребать хаос, устроенный Цинь Цяньцзе, было очень неприятно.

Су Чэнь смотрел ему вслед, погрузившись в раздумья. Раньше, когда он наблюдал издали, казалось, что между ними была пелена. Неужели Лу Жань всегда был таким переменчивым? Раньше все — от помощников агента до обычных сотрудников — отзывались о нем как о человеке вежливом, мягком и простом. Почему с вчерашнего дня характер так изменился? Или он недоволен тем, что Су Чэнь заменил сестрицу Цзинь, и намеренно дерзит?

Су Чэнь вспомнил вчерашний инцидент в прямом эфире и похолодел. Хорошо, что это был исторический сериал, и он успел запустить рекламную кампанию, мол, Лу Жань так глубоко вжился в роль, что даже в повседневной жизни перенял манеры древних.

— Загрузить данные о Су Чэне. — Юнь Цинъи лежал на огромной кровати. Она была мягче и удобнее всего, на чем ему доводилось спать, но сон не шел. Самые близкие люди часто оказываются самыми опасными. У Су Чэня есть ключи от дома Лу Жаня, он очень заботлив — нужно понять, друг он или враг.

Су Чэнь, 28 лет, мужчина, главный золотой агент компании «Звездная мечта», высокий профессионал, недавно ставший личным агентом Лу Жаня.

Данные о Су Чэне в основном состояли из воспоминаний Лу Жаня — всего пара строк, никакой полезной информации. Юнь Цинъи обнаружил проблему: в сюжете мира до самой смерти Лу Жаня его сопровождала та самая сестрица Цзинь. Почему теперь ее заменили? Неужели она причастна к заговору против Лу Жаня?

Юнь Цинъи решил спросить напрямую:

— Почему агент Лу Жаня внезапно сменился на Су Чэня?

Раздался бесстрастный механический голос:

— Центральный отдел системы при восстановлении временной линии вносит коррективы в социальные связи объекта задания, исходя из реальной ситуации.

Чушь собачья. Юнь Цинъи решил при случае спросить Су Чэня лично.

Без болтовни Цинь Цяньцзе Юнь Цинъи снова прокрутил в голове сюжет и обнаружил много вопросов. Например, пол и возраст фаната, убившего Лу Жаня, не были известны — только статус фаната. И на каком этапе сейчас карьера Лу Жаня? Сколько еще до звания кинозвезды? Лу Жаню 25, погибнет в 27. Неужели им с Цинь Цяньцзе придется торчать здесь два года? Он уже через два дня готов был взвыть.

— Восстановление линии времени, корректировка отношений. — Юнь Циньби снова обдумал слова системы и решил, что в них есть доля правды: сестрица Цзинь, видимо, была лишним звеном, поэтому ее заменили. Су Чэнь должен быть полезен, раз его ввели в игру. Это не должно быть чем-то плохим, ведь не самая строгая система говорила, что первый мир будет легким.

— Цинь Цяньцзе, ты выйдешь или нет? — Юнь Циньби сейчас работал за двоих. Получив контроль над телом Лу Жаня, он был ограничен в обзоре и не мог свободно наблюдать за Су Чэнем.

— Нет! Ты еще не доказал, что ты не Хозяин... — отрезал Цинь Цяньцзе.

Юнь Циньби потер виски и решил сменить тактику:

— Система, посмотри, что делает Су Чэнь.

— Я не ясновидящий, не вижу... Я вижу только тебя. Не предъявляй системе неразумных требований. — ответил Цинь Цяньцзе, совершенно не осознавая своей роли.

Юнь Циньби, которого постоянно мучили неразумные требования Хозяина, хотел снова вызвать систему: если вы не смените мне Хозяина, я не смогу работать!

Человеческое тело действительно не приспособлено к бессонным ночам. Юнь Циньби злился, злился и в конце концов уснул...

Юнь Циньби проснулся и хотел взглянуть на солнце, чтобы определить время, но, раздвинув шторы, увидел пасмурное небо. Электронные часы показывали 3:30. В доме было тихо. Выйдя в гостиную, он обнаружил, что все убрано: черные коробки, которые вчера разбил Цинь Цяньцзе, исчезли, телевизор и журнальный столик были заменены на новые. Похоже, пока он спал, здесь побывало много людей. Его прошиб холодный пот: бдительность этого тела во сне была крайне низкой.

— Цинь Цяньцзе, что ты делал, пока я спал? Кто-то приходил?

— Как твоя система, я, конечно, охранял тебя! Никто не приходил!

Юнь Циньби предположил, что многие функции Цинь Цяньцзе, как исполнителя, были ограничены, чтобы приспособиться к обычному человеческому телу.

Юнь Циньби стоял посреди гостиной, размышляя, как выкурить Цинь Цяньцзе, когда дверь снова открылась и вошел Су Чэнь с пакетом.

— Проголодался? Я купил еды, которую ты любишь. Садись поешь.

Юнь Цинъи, думавший, что Су Чэнь ушел, был удивлен. Су Чэнь явно не собирался уходить, пока не увидит его. Су Чэнь, заметив, что Юнь Цинъи стоит в гостиной с мрачным видом, решил, что тот недоволен тем, что он выбросил колонки без разрешения. Он узнал цену той акустики — она стоила целое состояние, но как Лу Жань умудрился разбить ее так, что она не подлежала ремонту, оставалось загадкой.

— Я спрашивал друзей, ту акустику не починить. Я заказал новую, приедет из-за границы. Пока подождешь. — Су Чэнь принялся расставлять еду на столе.

Юнь Цинъи подошел к столу и замер в недоумении, глядя на странные блюда: куча моллюсков в круглых и плоских раковинах, а еще тарелка с чем-то длинным и белым, похожим на сороконожку.

<http://bllate.org/book/22187/2312116>